

Воздух свободы был таким свежим.

Утреннее солнце — таким прекрасным.

Жить — это всё-таки замечательно!

Хотя спуск с горы оказался куда тяжелее, чем Тянь Жуань ожидал. Никакой нормальной дороги — только узкие тропинки, заросли, колючки и насекомые.

Но он выдержал.

Через полтора часа Тянь Жуань наконец добрался до подножия горы.

Теперь перед ним был огромный мир.

Отныне его жизнь принадлежит только ему.

Он радостно выскочил на большую дорогу и пошёл вдоль обочины.

Вскоре показалась автобусная остановка.

Тянь Жуань прождал автобус около получаса.

Когда подъехал первый утренний рейс, он зашёл, оплатил проезд и под странными взглядами офисных работников уселся на заднем сиденье.

Он и сам понимал, что выглядит подозрительно.

Грязный.

С узлом вещей за плечом.

Будто беженец.

Ещё через полчаса автобус доехал до конечной остановки:

«Переулок сладких супов».

Живот тут же предательски заурчал.

Тянь Жуань вышел из автобуса и увидел напротив старинную улочку с серой черепицей и зелёным кирпичом.

Он был покорён с первого взгляда.

Когда загорелся зелёный свет, он быстро перешёл дорогу.

Улица выглядела старинной и уютной.

Вместо современных вывесок — тканевые флажки на шестах с названиями заведений.

При этом сами названия были удивительно простыми и современными:

«Каша у Старого Лю», «Паровые булочки Чжан У», «Чайная у подножия горы», «Сладкие супы и каши», «Пекинская утка»...

И даже «Почта Цайняо».

Тянь Жуань захотелось шэнцзянь, поэтому он пошёл в булочную.

Внутри было полно пожилых людей, мест не осталось.

К счастью, снаружи стояли два столика.

Он купил шэнцзянь и сладкую кашу и уселся есть на улице.

Напротив открылась чайная.

Хозяин сидел у входа и играл на пипе какую-то лёгкую мелодию.

Казалось, музыка постепенно пробуждает всю улицу.

Людей становилось всё больше.

Этот живой городской уют неожиданно согрел Тянь Жуаня.

Он даже подумал:

«А может... снять здесь комнату?»

«Потом сдать экзамены экстерном...»

«И просто спокойно жить день за днём».

Звучало неплохо.

С другой стороны улицы медленно въехал чёрный Майбах.

Переулок был слишком узким, поэтому машина вскоре остановилась.

За ней остановились ещё четыре-пять автомобилей.

Из них вышли больше десяти мужчин в тёмно-синей форме охраны.

Все синхронно подошли к Майбах и замерли в ожидании приказов.

Окно заднего сиденья плавно опустилось.

Изнутри показалась длинная белая рука.

Палец указал вперёд.

Охрана тут же начала прочёсывать переулок.

Спустя всего три минуты цель была найдена: молодой человек, спокойно поедающий шэнцзянь у булочной.

Парень всё ещё выглядел почти подростком.

Худой.

Около метра семидесяти шести ростом.

Маленькое лицо, тонкие черты.

Даже грязь не могла скрыть его аккуратную, яркую красоту.

Особенно глаза.

Чистые, блестящие, совсем невинные.

Солнце будто специально освещало его мягким сиянием, делая похожим на ангела, случайно упавшего в мир людей.

Охранники осторожно окружили его.

Вообще-то они были не просто охраной семьи Юй, а профессиональными телохранителями — огромными и грозными.

Но сейчас подкрадывались почти на цыпочках.

Словно боялись, что Тянь Жуань снова убежит.

Почувствовав, что вокруг собирается толпа здоровенных мужчин, Тянь Жуань удивлённо обернулся.

Он даже подумал, что это городские инспекторы, пришедшие разгонять уличную торговлю.

Хозяин булочной тоже испугался.

— Господа... хотите булочек?

И в этот момент все телохранители одновременно поклонились Тянь Жуаню.

— Здравствуйте, госпожа!

Тянь Жуань как раз запихнул в рот шэнцзянь и чуть не выплюнул его обратно.

А потом он увидел длинные ноги, медленно проходящие между охранниками.

Чёрные туфли ручной работы ступали по старому кирпичу.

Высокая фигура в строгом костюме приближалась с ледяным выражением лица.

Когда золотистые глаза Юй Цзинмо опустились на него, казалось, будто воздух вокруг мгновенно покрылся инеем.

Тянь Жуань содрогнулся.

И неверующе уставился на мужчину.

В глазах Юй Цзинмо нынешний Тянь Жуань выглядел одновременно жалко и смешно.

Особенно надутые щёки — из-за шэнцзяня он опять походил на белку.

И почему-то именно это неожиданно улучшило настроение Юй Цзинмо.

Тянь Жуань отчаянно моргал, надеясь, что всё это галлюцинация.

Но нет.

В его зрачках отчётливо отражалась высокая фигура мужчины.

Он тупо смотрел, как Юй Цзинмо быстрыми шагами подошёл ближе.

Только тогда Тянь Жуань запоздало отшатнулся.

Юй Цзинмо спокойно снял маленький листик, застрявший в его мягких волосах.

— Как ты умудрился так испачкаться?

Тянь Жуань: — ...

«Ну да, я же с горы почти ползком спускался».

— Неужели здешние шэнцзянь вкуснее, чем у Лю-ма?

— Т-ты... как вообще меня нашёл?!

Юй Цзинмо попытался улыбнуться мягче.

Но в ответ получил только ещё один испуганный взгляд Тянь Жуаня.

— ...Переулок сладких супов находится прямо у подножия горы.

— Невозможно!

Он ведь ехал до самой конечной!

Юй Цзинмо протянул руку.

Один из телохранителей тут же подал бумажную карту города.

— Ты просто сделал круг и вернулся обратно.

Тянь Жуань уставился на карту.

И окончательно онемел.

Юй Цзинмо спокойно добавил:

— Оставь карту себе. Можешь гулять по Су сколько угодно.

— Но без моего разрешения не уходи в другие места.

По спине Тянь Жуаня пробежал холод.

Смысл был очевиден: в Су Юй Цзинмо найдёт его где угодно.

Юй Цзинмо посмотрел на жирный стол и легко постучал Тянь Жуаня по голове.

— Понял?

— ...Понял.

Он действительно был в ловушке.

Юй Цзинмо взял последний шэнцзянь из бамбуковой корзинки, попробовал и вынес вердикт:

— Всё равно у Лю-ма вкуснее. Поехали домой.

И после этого Тянь Жуаня буквально запихнули в Майбах, как цыплёнка.

Причём это, вероятно, была самая неприметная машина Юй Цзинмо.

Пока он неловко устраивался на сиденье, из-под рубашки выпала маленькая веточка османтуса.

Тянь Жуань грустно посмотрел на неё.

Даже цветы ему не удалось унести с собой к свободе...

— Можно открыть окно? — тихо спросил он.

Юй Цзинмо нажал кнопку.

Все окна плавно опустились.

В салон ворвался прохладный осенний воздух.

Тянь Жуань взял османтус и отпустил цветы по ветру.

Юй Цзинмо вдруг негромко произнёс:

— «Обратятся в прах, смешаются с землёй... лишь аромат останется как прежде».

Голос был низким и спокойным.

Без особых эмоций.

Но в нём всё-таки чувствовалась лёгкая... жалость.

Теперь уже Тянь Жуань удивлённо посмотрел на него.

Юй Цзинмо спросил:

— Мне интересно, каким ты меня вообще представляешь?

— ?

— Бездушной машиной для зарабатывания денег?

Тянь Жуань честно вспомнил оригинальный роман.

И кивнул.

Там Юй Цзинмо всегда появлялся только рядом с деньгами, бизнесом и жёсткими решениями.

Холодный.

Безжалостный.

Нечеловечно эффективный.

Даже к приёмному сыну он относился сдержанно.

Что уж говорить о других.

Юй Цзинмо тихо усмехнулся.

А Тянь Жуань снова испуганно сжался и поспешил исправиться:

— Ну... не совсем. Вы ещё... довольно добрый человек.

По крайней мере, в оригинале Юй Цзинмо ни разу не пытался убить Тянь Юаня, несмотря на все выходки.

Он был законопослушным человеком.

У него даже существовал фонд помощи сиротам и детям, оставшимся без родителей.

Пусть даже девяносто девять процентов этой благотворительности были расчётом и частью бизнеса, но хотя бы один процент всё-таки по-настоящему помогал детям.

— Добрый?

Юй Цзинмо явно не ожидал такого слова.

Его взгляд стал холоднее.

— Если ты правда так считаешь... почему тогда сбежал?

Тянь Жуань: — ...

Ответа не нашлось.

Когда они вернулись в поместье, Юй Цзинмо первым вышел из машины и открыл дверь с другой стороны.

— Иди сюда.

Тянь Жуань неуверенно вложил руку в его ладонь.

Юй Цзинмо тут же надел обратно сандаловые чётки с нефритом ему на запястье.

— Больше не теряй.

— Хорошо...

Юй Цзинмо посмотрел ему прямо в глаза.

— Я ведь тебя не ругал?

Тянь Жуань покачал головой.

— Тогда почему ты так боишься?

— ...

Как ему не бояться?

Юй Цзинмо не хотел его убивать.

Но в этом мире его собственная жизнь стоила слишком мало.

Если он не спасёт себя сам — рано или поздно всё равно умрёт.

Юй Цзинмо больше ничего не сказал.

Только велел Лю-ма приготовить Тянь Жуаню шэнцзянь и снова уехал на работу.

Тянь Жуань молча смотрел на чётки на запястье.

— Посмотри на себя, весь грязный, как дикий котёнок, — рассмеялась Лю-ма. — Иди скорее мойся. Шэнцзянь скоро будут готовы.

Дворецкий уже унёс его узелок наверх.

Никто не задал ни одного вопроса.

Дела хозяев — не дело слуг.

Тянь Жуань пошёл умываться.

А потом сидел за столом и ел шэнцзянь с таким видом, будто присутствовал на собственных похоронах.

Лю-ма даже заподозрила, что переборщила с перцем.

Она тайком попробовала один шэнцзянь.

Вкус был совершенно нормальным.

Весь день их «господин супруг» ходил с таким видом, будто жизнь окончательно потеряла смысл.

Особенно после того, как дворецкий вывел его «подышать воздухом».

Под «подышать воздухом» подразумевалась экскурсия по системе видеонаблюдения поместья.

Дворецкий лично показывал Тянь Жуаню расположение камер.

В том числе — камеру у стены рядом с тем самым деревом османтуса.

Тянь Жуань: — ...

Дворецкий был элегантным мужчиной средних лет.

Все звали его управляющий Ван.

И это имя подходило ему идеально: он был не только господином Ваном, но и воплощением абсолютной власти семьи Юй.

Юй Цзинмо — король этого дома.

Никто не смел ослушаться его приказов.

Кроме Тянь Жуаня.

Управляющий Ван прищурился с улыбкой:

— Госпожа — первый человек, которого господин Юй лично отправился ловить.

— ...Ловить?

— Простите, оговорился. Лично вернуть домой.

Тянь Жуань мысленно согласился:

«Нет, “ловить” звучит куда точнее».

Так, с абсолютно мёртвым взглядом, он дожид до вечера.

Когда во дворе послышался звук въезжающей машины, Тянь Жуань мгновенно подскочил с дивана.

Книга на английском, которой он пытался убить время, соскользнула с колен на пол.

Юй Цзинмо уже вошёл в дом.

Тянь Жуань поспешно поднял книгу и виновато опустил глаза.

За ужином Юй Шан тоже присоединился к ним.

Со стороны это выглядело не как родители с сыном, а скорее как строгий старший брат и два его несчастных младших родственника.

После еды Юй Шан по привычке обменялся с отцом парой фраз и ушёл к себе.

Юй Цзинмо отправился в кабинет заканчивать работу.

Тянь Жуань нерешительно поплёлся следом.

У двери кабинета Юй Цзинмо обернулся:

— Что-то случилось?

— ...Поговорим, когда закончишь.

И тут же сбежал обратно.

Юй Цзинмо продолжил работать.

Только ближе к десяти вечера он выключил компьютер и вернулся в спальню, собираясь принять душ и лечь спать.

Но стоило открыть дверь, как он увидел тонкую фигуру на маленьком диване.

Тянь Жуань сидел, клюя носом.

Услышав звук двери, он вздрогнул, будто испуганный кролик, и резко вскочил.

Большие влажные глаза растерянно посмотрели на вошедшего мужчину.

Юй Цзинмо остановился у двери, сохраняя полное спокойствие.

— Что ты делаешь в моей комнате?

— Жду тебя, — тихо ответил Тянь Жуань.

— Ждёшь меня?

Юй Цзинмо внимательно посмотрел на него.

— Хочешь переспать со мной?

Тянь Жуань: — .....Нет!

— Тогда зачем?

Юй Цзинмо медленно подошёл ближе.

Из-за разницы в росте он буквально нависал над Тянь Жуанем сверху.

Красивое лицо с холодными чертами почему-то казалось ещё опаснее в полумраке спальни.

Тянь Жуань невольно вздрогнул.

Чтобы хоть немного уменьшить давление от этого роста и взгляда, он тоже поспешно поднялся на ноги.

А потом тихо, почти на одном дыхании, выпалил:

— Господин Юй... давайте разведёмся.

<http://bllate.org/book/17311/1633273>